

Ответы на вопросы анкеты*

1. Чем дорог Вам Анатолий Кириллович?

Набиванец Б. И. «Человечностью и глубоким пониманием не только научных, но также и житейских проблем».

Тананайко М.М. «Своими уникальными человеческими и профессиональными качествами – эстет, путешественник, увлекающийся спортом, фотографией, искусством, литературой. Умеющий точно и своевременно выделить главные и наиболее рациональные пути научного поиска, прекрасный практик-аналитик, вдумчивый и мудрый руководитель, высокоэрудированный педагог, любящий студенческую аудиторию, умеющий увлечь и активно поддержать и развивать в ней интерес к науке».

Калиниченко И.Е. «Был и остается примером научного работника и интеллигентного человека».

Лукачина В.В. «Ученостью и интеллигентностью».

Сухан В.В. «Мені пощастило в житті тільки на протязі чотирьох років (1963-1968 р.р.) знаходитися у колективі, в якому працював академік Анатолій Кирилович Бабко. Це було на кафедрі аналітичної хімії Київського університету імені Т.Г. Шевченка, якою завідував проф. І.В. П'ятницький. Анатолій Кирилович читав тоді спецкурс "Фізико-хімічний аналіз комплексних сполук у розчинах"»

Лисецкая Г. С. «Анатолий Кириллович дорог мне, как замечательный учитель-педагог. Он был для меня непревзойденным, великолепным учителем в студенческие, аспирантские годы, в последующие годы совместной работы; дорог своей необыкновенной любовью к науке – аналитической химии; Анатолий Кириллович и аналитическая химия были неразделимы, и эту любовь он старался передать своим ученикам; Анатолий Кириллович – пример ответственности, пунктуальности, точности в работе; дорог как старший товарищ, как друг».

2. Как он работал с Вами? (Как Вы работали с ним?)

Набиванец Б. И. «Поддерживал и растил как отец своего сына».

Лисецкая Г. С. «Под руководством Анатолия Кирилловича была выполнена моя кандидатская диссертация (1950 – 53 г.г.), позже проводилась работа на кафедре аналитической химии КГУ. А.К. Бабко живо интересовался результатами исследований за каждую неделю, давал ценные советы для новых исследований».

В 1959 – 64 г.г. Анатолий Кириллович был членом ряда советов (по совместительству), в том числе членом Ученого Совета института хлорной промышленности, одновременно был научным консультантом аналитической лаборатории в том же институте, которой я заведовала. Лаборатория в те годы одной из первых в бывшем Союзе проводила исследования в области аналитической химии следов элементов.

* Анкетування проведено В.О. Баровським у середині 90-х років

Специфика работы требовала концентрирования микрокомпонентов в минимальные объемы, и под руководством Анатолия Кирилловича вводилась новая терминология: микроколориметрия, микропробирки, микрокюветы и т.п. Анатолий Кириллович систематически приезжал в институт, проводил консультации, принимал участие в работе Ученого Совета. Приезд Анатолия Кирилловича был праздником для нас».

Тананайко М.М. «Каждое собеседование с Анатолием Кирилловичем отличалось прекрасным пониманием проблемы с его стороны и четкими рекомендациями без ограничения инициативы. Встречи такого плана давали импульс для продолжительного самостоятельного действия.

Очень ценными были рекомендации по оформлению статей и отчетов. В этом случае Анатолий Кириллович отличался особой взыскательностью и стремлением к предельной достоверности; лаконичности и четкости при изложении материала».

Калиниченко И.Е. «Я был аспирантом, он – научным руководителем (в идеальном значении этого слова)».

Лукачина В.В. «Давал возможность получать результаты самостоятельно, но обсуждал их капитально, всесторонне и профессионально».

3. Как работал в те годы научный семинар отдела?

Набиванец Б. И. «Отлично. Никто не ставился выше другого. В научных дискуссиях все были равными. Поддерживались с большим тактом и всегда обоснованно по существу. Совершенно отсутствовал «командирский» стиль работы».

Лисецкая Г. С. «Начну с работы студенческого научного кружка по аналитической химии в университете. В 1945 г. – 50-е годы кружок работал систематически, заслушивались и обсуждались доклады студентов, на заседаниях кроме студентов присутствовали все преподаватели кафедры с обязательным участием Анатолия Кирилловича.

Весьма интересными были заседания сотрудников кафедры аналитической химии. Особенно полезными и ценными были заседания менделеевского общества (1945- 60-е годы). Эти заседания собирали в БХА всю научную общественность г. Киева – аналитиков ВУЗов, заводских лабораторий, студентов, практически была полная аудитория слушателей. Заслушивание и обсуждение докладов, заключительное выступление Анатолия Кирилловича было полезным и поучительным для всех».

Тананайко М.М. «Научный семинар кафедры, а также заседания секции ВХО им. Д.И. Менделеева проводились регулярно, заседания отличались разнообразием тематики, содержательными дискуссиями, сопровождались, как правило, четкой оценкой, критическими замечаниями и конкретными рекомендациями со стороны Анатолия Кирилловича».

Сухан В.В. «Анатолій Кирилович регулярно відвідував наукові семінари кафедри і щосуботи приходив на кафедру і консультував наукові розробки М.М. Тананайко, П. Б. Міхельсон, Л.І. Дубовенко та інших співробітників кафедри і хімічного факультету, зокрема приймав і консультував співробітників кафедри хімії і аналізу рідкісних елементів. В 1963 – 1968 р.р.

науковий семінар кафедри працював регулярно щомісяця, оскільки кожен аспірант кафедри мусив принаймні двічі або тричі виступати з доповідями за матеріалами своїх кандидатських дисертацій”.

Калиниченко И.Е. «Заседания проводились 1-2 раза в месяц. На нем же обсуждались статьи, направляемые в печать, но, как правило, без участия Анатолия Кирилловича».

4. Какие сильные стороны характера Анатолия Кирилловича Вам особенно запомнились?

Тананайко М.М. «Бойцовские качества, умение активно, аргументировано, принципиально и бескомпромиссно отстаивать свои научные взгляды, что не мешало за тем в кулуарах проводить мирные и доброжелательные беседы с недавними научными оппонентами».

Сухан В.В. “Я ніколи не бачив і не відчував, щоб Анатолій Кирилович проявив якесь принизливе ставлення до дисертанта, щоб він задавав йому запитання як то кажуть “ для засипки”, як це часто – густо з боку деяких корифеїв можна спостерігати. Про ці риси характеру Анатолія Кириловича знали майже всі, хто його оточував. Якщо і були зауваження чи побажання, то вони супроводжувалися такими висловленнями: “навіщо літаком орати землю, коли для цього є трактор”, або “не треба стріляти по горобцям з гармати”, чи “навіщо їхати до Москви через Пекін, коли ближче можна проїхати через Брянск” та багато інших. Підкреслюю, все це було адресовано доповідачу чи аудиторії доброзичливо, і саме головне те, що критичні зауваження закінчувалися тим, що Анатолій Кирилович сам давав, пропонував відповідь на тендітні питання в роботі тощо”.

Лукачина В.В. «Бабковский, т.е.титанический труд»

Набиванец Б. И. «Огромное трудолюбие и научная скромность».

Калиниченко И.Е. «Работоспособность, научная добросовестность, умение доводит начатое исследование до конца, умение ладить с людьми».

Лисецкая Г. С. «Стремление познавать новое, неизученное, «щупать» и открывать новые направления в науке; требовательность к себе и к подчиненным; исключительная дисциплинированность и пунктуальность в работе».

5. Какие слабые стороны его характера Вы помните?

Тананайко М.М. “Социальная, житейская незащищенность”.

Набиванец Б. И. “Доброту, если считать ее за слабость”.

Калиниченко И. Е. “В моих воспоминаниях они просто украшают Анатолия Кирилловича – перечислять не буду”.

Лисецкая Г. С. “К сожалению, Анатолий Кириллович не считался со своим здоровьем”.

6. Что из творческого наследия Анатолия Кирилловича Вы считаете его вершиной?

Калиниченко И.Е. “Книга “Физико-химический анализ комплексных соединений в растворах”.

Лисецкая Г. С. “Изучение комплексных соединений в растворе, развитие теории фотометрии, исследования в области следов элементов спектрофотометрическими, кинетическими, флуориметрическими, хемилюминесцентными и др. методами”.

Тананайко М.М. “Исследования по изучению равновесий комплексообразования в растворах, создание фундаментальных монографий и учебников. Развитие разнообразных актуальных для аналитической химии научных направлений”.

Набиванец Б. И. “Вершин в творческом наследии Анатолия Кирилловича много и я затрудняюсь что-либо выделить”.

7. Опишите, пожалуйста, наиболее памятный для Вас эпизод в Вашей работе с Анатолием Кирилловичем?

Набиванец Б. И. “На нескольких рукописях научных статей, которые я готовил от имени двух авторов – Бабко А.К. и Набиванца Б.И., он поставил визу: “А.К. Бабко здесь не работал”, хотя в статьях воплощались навеянные им идеи. Статьи были опубликованы под моим единоличным авторством”.

Лукачина В.В. “Эпизода два. Он согласился мной руководить, когда убедился, что я умею работать. Полная свобода в оформлении диссертации. “Ваша работа, Вы ее и пишите, как считаете нужным”.

Тананайко М.М. “Однажды, при обсуждении данных эксперимента Анатолий Кириллович сказал: “Впечатления хороши для театров; науке нужны факты”.

Калиниченко И.Е. “Подарок мне на день рождения (через несколько дней после бурной научной дискуссии) нарисованной по его заказу картины – цыпленок, кричащий на медведя”.

7. Что из творческого наследия Анатолия Кирилловича развивается, на Ваш взгляд, сегодня интереснее всего?

Тананайко М.М. «Изучение и использование в анализе комплексных соединений в широком понимании проблемы, включая внешнесферные, многокомпонентные соединения, использование мицеллярных и полимерных сред, реакций на поверхности. Интересными могут быть хемилюминесцентные реакции».

Набиванец Б. И. «В самом общем виде – использование комплексных соединений в анализе с хорошим физико-химическим обоснованием».

Калиниченко И.Е. «Применение в анализе разнолигандных комплексов, хемилюминесцентный анализ».

Лисецкая Г. С. «Исследования комплексных соединений, в т. ч. разнолигандных; спектрофотометрические методы анализа, в т. ч. твердофазная спектрофотометрия; хемилюминесцентные методы анализа».